Неделя пролетела быстро.

— Хотите сказать, здесь?.. — высунувшись из кареты, пробормотала Веразель и посмотрела на золотые ворота.

Они пытались проехать в семейной карете, но рыцари остановили их и заставили выйти. Она прибыла в дом герцога как и планировала — когда Лапель полностью выздоровел.

Ее родителям было очень грустно отпускать мальчика. Они прощались у дверей больше двадцати минут, и лишь потом смогли сесть в карету.

— Ох, ну, они провели с тобой целую неделю, так что, должно быть, привязались.

Ее родители очень любили Лапеля. Барон сказал, что, когда бы он ни смотрел на мальчика, вспоминал времена, когда росла Лизель. Она, как и Лапель, проводила много времени, наслаждаясь душевным теплом и любовью родителей.

Прошли семь дней, и вот пришла пора расставаться.

— Что привело вас сюда? — Спросил рыцарь, стоявший у двери, глядя на Лизель.

Кажется, на его лице было подозрение. Или ей не показалось?

— Меня зовут Веразель Просье. Я привела ребенка, которого ищет герцог.

Она сказала именно то, чего рыцарь ожидал, и тот хмыкнул:

— Ха, вы не можете проехать в личной карете. Если вы хотите посетить дом герцога, вы должны воспользоваться его собственным экипажем.

«Что это за поведение?».

Рыцарь, скрестив руки, безразлично смотрел на нее. Это было ужасно невежливо.

— Вот как герцог обращается со своими гостями? Я должна просить его…

Холодные зеленые глаза посмотрели на кучера. Неуважительное поведение рыцаря потрясло Веразель.

— Леди… Тут… Возникло недопонимание. Дело не в этом…

Поняв, в чем дело, рыцарь смутился и торопливо исправился.

Поскольку он привык общаться с одними лишь мошенниками, сейчас, не подумав, грубо обошелся с молодой благородной мисс.

— Вызовите мне экипаж.

Лизель проигнорировала рыцаря и, обняв Лапеля, спустила его на землю.

«Я еще даже не встретилась с герцогом, почему я уже устала? У меня такое ощущение, что сегодняшний день будет долгим».

— Ну, мисс, — рыцацрь встревожился насчет Веразель: если герцог услышит о произошедшем, его могут уволить или урезать зарплату до минимальной.

— Экипаж, — твердо сказала девушка.

«Вы должны были себя вести как следует с самого начала. А сейчас вдруг поджали хвост? Ха!».

— Да, — в отчаянии сказал рыцарь. Сдавшись, он ушел.

— Вау! — Лапель был потрясен гигантскими воротами напротив. — Какие большие!

Пораженный мальчик спрыгнул с рук Веразель и взял ее за руку. Она тоже смотрела на гигантские ворота и с трудом могла сглотнуть.

«Да, они правда огромные».

Ворота, которые достигали в высоту метров трех, ошарашивали всех, кто входил в поместье. Были они выкованы из настоящего золота (или нет, но действительно величественно сияли на солнце).

«Он выставляет свое богатство напоказ, потому что он богатейший человек в империи. Вот хвастун».

Вскоре ворота открылись, появилась карета, и Веразель удивилась снова.

— Вау! Сияет!

Ярко сияющие как звезды глаза Лапеля неотрывно смотрели на карету.

Серебряный экипаж был отполирован и сверкал так, что казался совершенно гладким. Гравюра на нем была такой чистой, что одно прикосновение пальца могло бы оставить свой след, а украшение снаружи в виде виноградной лозы было великолепным.

— Пожалуйста, садитесь, — дружелюбно сказал рыцарь, открыв дверь.

Он говорил так, словно без слов просил прощения.

«Боюсь, нет».

Веразель, даже не взглянув на кучера, вместе с Лапелем вскарабкалась в карету, которая оказалась больше баронской раза в два.

«Он просто сорит деньгами».

Вот что она подумала, как только осмотрелась.

Внутри карета была оформлена чрезмерно пышно. На сиденьях лежали мягкие красные подушки из бархата, а стены — прекрасно украшены. Карета и внутренний дизайн гармонично дополняли друг друга и выглядели как часть одного шедевра. Когда она аккуратно села, поняла, что там мягче, чем на ее собственной постели.

— Вау!

Лапель восторженно обежал карету. Это привело в себя Лизель, которая просто зачарованно смотрела кругом, не думая даже о том, чтобы остановить мальчика. Внутри было немало напитков различных цветов, которые стояли между двумя сиденьями.

— Действительно первый класс…

Кажется, что интерьер здесь был первоклассным — такой, какой она видела только на экранах в своей прошлой жизни, только уменьшенный и сведенный в рамки одного экипажа.

— Первый класс? Что это значит?

— А? Нет, ничего, — придя в себя при вопросе Лапеля, Веразель быстро посадила его на сиденье.

— Поехали!

При движении карета почти не гремела — только один раз Лизель почувствовала толчок. Было

очевидно, что экипаж едет, но ход был настолько мягким, что казалось, будто они стояли на месте.

«Мне не кажется, что я в карете. Сколько мы едем?».

Конечно, она отличалась от кареты барона, в которой Лизель ездила раньше.

«Наша карета так гремит, и из-за того что она раскачивается, у меня чуть не выворачивало желудок, но я должна была терпеть».

— Лизель! Вода плещется!

Мальчик, высунув нос из окна, потянул Веразель за воротник, настаивая, чтобы она посмотрела.

— Вода! Плещется! Плещется!

— Плещется? Плещется?

«Плещется? Что и где плещется?».

Лизель посмотрела туда, куда Лапель показывал. Оба высунулись из маленького окна и посмотрели наружу. Они выглядели как любящие друг друга родственники.

— Хм? Фонтан?

— Фо… фонтан?

— Да, это фонтан.

Посреди двора на пути в поместье был большой круглый фонтан. Вода семи цветов радуги меняла окраску каждый миг, вырывалась из земли и обрушивалась вниз.

— Радуга. Смотри, Лапель, это радуга.

Веразель была удивлена.

«Я никогда прежде не видела таких фонтанов».

— О-о…

Лапель был так поглощен зрелищем, что не мог отодвинуться от окна. Заинтересованный, он проявлял максимальную для своего возраста сосредоточенность.

Пока карета ехала, Лапель постоянно выражал свое восхищение восклицаниями.

Начиная от скульптуры льва и заканчивая крупной статуей ангела — все выглядело как живое. То тут, то там были установлены разнообразные произведения искусства, и поэтому казалось, что они едут по выставочному залу.

«Когда же мы приедем в поместье? Уже около десяти минут прошло с тех пор, как мы сели в карету, но я не вижу особняка. Я как будто не к герцогу приехала, а осматривать окресности».

Она оперлась о мягкие подушки.

«Я еще даже не встретилась с герцогом, но уже устала».

В романе особняк описывался как величественный и прекрасный, но в реальной жизни он оказался размером с город.

«Мы вообще сегодня приедем?».

И снова она поняла, как богат герцог.

«Сколько мы уже едем?».

Наконец карета остановилась.

Слабая тень упала на лице Веразель.

— У-у…

Девушка глубоко вздохнула. Следуя за человеком, представившимся как дворецкий Лохан, они смогли в мгновение ока оказаться в гостиной.

Дворецкий скала им, что пока герцог снаружи, и вышел из гостиной, чтобы принести им попить, пока они ждут.

— Тебе нехорошо? — спросил ее Лапель, сидя на кожаном диване с невинным видом и

покачивая ногами.

Почему-то в этом месте она нервничала.

— Нет, нет, — Веразель нечаянно вытерла мокрые от волнения руки о платье.

«Возможно, я так нервничаю из-за этой гостиной. Что у него за вкусы? Здесь все большое. Слишком!».

Карета была громадной, но гостиная…

Начиная с коридора в приемной — все приковывало ее взгляд. Если бы она была настоящей Веразель, которой нравилась роскошь, она была бы потрясена.

— Хм, хм… — Лапель хмыкал и улыбался.

Веразель потрепала его по голове и стала ожидать. Вскоре…

— Герцог прибыл!

Тяжелая тонкая дверь гостиной отворилась, и внутрь вошел мужчина в костюме.

Он остановился напротив Веразель, сделав пару шагов длинными ногами.

— Простите, что заставил вас ждать. Я Честер Гало, — вежливо сказал герцог, приветствуя девушку.

Низкий глубокий голос расходился в ушах Веразель как рябь по воде. Присев, она медленно подняла голову и посмотрела Честеру в лицо.

Затем она, не заметив этого, открыла рот.

— Вау, вы прекрасны.

Изумленная Веразель закрыла рот обеими руками.

«Что я такое сказала? Я с ума сошла?».

Ее щеки тут же заполыхали.

— Прекрасны? Что прекрасно?

«А-а-а!».

Веразель смущенно уставилась на Лапеля. Он невинно смотрел на нее, потому что ему действительно было интересно, что она сказала.

Вопрос Лапеля вызвал у нее новую волну стыда. Это убило ее во второй раз.

«Я ничего не могу сказать такому невинному существу».

Так что она спрятала красное лицо в ладонях.

«Хотелось бы мне спрятаться где-нибудь в глубокой норе и хорошенько прокричаться».

Она не могла представить, с каким выражением лица смотрит на нее герцог.

«Ох, сегодня будет тяжелый день», — подумала Лизель.

http://tl.rulate.ru/book/52860/1423510